

(Ров От третьего лица.)

Пир на Олимпе - вот что приветствовало норвежских богов: Фригг сидела за столом с Бальдром рядом, а Тора можно было увидеть сидящим чуть поодаль, у соседнего окна, так как он решил, что разговор его не интересует...

Хотя Тор всегда внимательно смотрел на Зевса и Посейдона.

Большинство божеств присутствовали на банкете, устроенном Зевсом, но большинство из них просто ели и, казалось, не обращали внимания на гостей.

Только Рея проявляла волнение, что было хорошо видно по тому, что она безостановочно болтала с Фригг, решив сесть рядом с ней.

"- И вот это ужасное чудовище было побеждено моим сыном, благодаря его блестящему плану и помощи серпа", - сказала Рея с гордой улыбкой.

Фригг выглядела заинтересованной, но не впечатленной.

"Ну, а как насчет твоих детей? Какие подвиги они совершили, чтобы эхо пронеслось через божественную вечность?" - спросила Рея, выжидательно глядя на Фригг.

Фригг выглядела застенчивой, отвечая на вопрос.

"Ну, с моими детьми немного больше хлопот. Но самое выдающееся достижение принадлежит моему сыну Тору, который уничтожил 1000 йотунов... будучи пьяным", - сказала Фригг с немного смущенной улыбкой.

Рей выглядела ошеломленной... Но к концу ответа она была в недоумении.

"...Пьяным?" - спросила Рея.

"...Очень пьяным... Кровожадный пьяница - это один из титулов, которые он завоевал у народа", - сказала Фригг, смутившись.

Для нордической матери, хотя употребление медовухи - это культурное явление, начинать пить алкоголь нужно с раннего возраста, она считает, что ее рыжеволосый сын немного слишком пристрастился к медовухе...

"...У моего брата есть свои причуды, богиня Рея, но уверяю тебя, он - отличный пример для моего асгардского народа, когда речь идет об их неустанном стремлении стать кем-то сильным; на самом деле, он - мое вдохновение", - сказал Бальдр, мягко улыбнувшись Рее.

Рей не выглядела столь убежденной, поскольку великая греческая мать общалась лишь с несколькими божествами с таким пристрастием к алкоголю...

Ее внук, Дионисий, был хорошим примером.

Для Реи Дионис был далеко не боевым богом.

На самом деле, самым боевым божеством был Арес, принц Олимпа, сын Зевса и Фемиды.

Существо, которое в итоге выросло и стало жить насилием, в основном из-за своего непостоянного рождения от сочетания природы Зевса и Фемиды.

Арес вырос и стал считаться отклонением, всегда жаждущим битвы, настолько, что бог стал иметь особенность покрывать постель кожей воинов, павших от его руки.

Фемида, опустошенная тем, во что превратился ее сын, уединилась в потайной комнате Дельфийского храма, где в отсутствие Аполлона стала давать людям пророчества.

Ареса, однако, мало волновало, что его мать ушла, молодого бога заботило только одно...

борьба.

"...Так ты наследный принц Асгарда?" - спросил голос.

Голос принадлежал молодому человеку, сидевшему напротив Бальдра. Его описывали как человека очень красивого, но с кровавадной аурой, с длинными светлыми волосами, как у нынешнего короля Олимпа, и светящимися красными глазами, которые излучали опасное сияние, словно пламя.

Этот молодой человек был наследным принцем Олимпа...

Арес, бог жестокой войны.

Бальдр вежливо отреагировал на вопрос, ответ на который был очевиден.

"... Действительно..." сказал Бальдр.

Арес только фыркнул в ответ.

"Интересно... Похоже, ты крутой парень", - сказал Арес с уверенной улыбкой.

Бальдру, однако, понадобилась всего секунда, чтобы ответить в манере... не очень понятной большинству сидящих за столом.

"Она так и сказала!" - сказал Бальдр с улыбкой.

Последовавшее за этим молчание было вызвано замешательством большинства сидящих за столом.

Бальдр, заметив тишину, почувствовал себя неуютно и, что удивительно, смутился. Тогда молодой бог света посмотрел на единственную фигуру, которой он мог доверять в этот неловкий момент...

Тора.

"...Разве время не пришло?" - спросил Бальдр.

Тор лишь улыбнулся.

"Нет, маленький засранец, время было идеальным, просто ты опередил свое время", - сказал Тор с небольшой улыбкой.

Бальдр улыбнулся и помахал рукой в ответ, а затем перевел взгляд на Ареса, который выглядел еще более озадаченным.

"Не волнуйся слишком сильно о моих детях... Они просто немного эксцентричны, но, опять же,

кто не эксцентричен? Верно?" - сказала Фригг, пожав плечами.

Бальдр и Тор лишь улыбнулись своей матери, а Рея понимающе улыбнулась.

"...Кажется, я понимаю, на что это похоже", - сказала Рея, глядя на определенное место на столе.

Это место занимал младший сын Реи и нынешний правитель и царь Олимпа.

Зевс.

И прямо сейчас он был занят чем-то, что требовало его полного внимания...

"Так скажи мне... Есть ли у тебя другое применение для этих талантливых рук?" - спросил Зевс, с улыбкой пошевелив бровями, глядя на нимфу, которая разливала вино.

Нимфа лишь вежливо улыбнулась, но было заметно, что она нервничает из-за столь откровенного обращения к ней царя Олимпа.

Затем Рея посмотрела на Фригг и извиняюще улыбнулась.

"К сожалению, некоторые из моих детей более эксцентричны, чем другие", - сказала Рея.

"О... понятно", - сказала Фригг.

Тогда Бальдр решил сменить тему, чтобы выйти из возможно неловкой ситуации.

"Итак... Чем вы, ребята, занимаетесь, чтобы скоротать время?" - с любопытством спросил Бальдр.

В зале воцарилась тишина, все греческие божества замерли, обдумывая ответ, но ничего не приходило на ум из-за простого факта...

Им нечем было развлечься, главным образом потому, что они только что выиграли войну, а во время Тифонского кризиса подавляющее большинство ушло в подполье.

Зевс, заметив этот разговор, помимо возможности произвести впечатление на потенциальных возлюбленных, выбрал этот момент, чтобы заговорить.

"Чтобы отпраздновать нашу победу, я предлагаю... Соревнования!" - сказал Зевс, вставая из-за стола и произнося вслух, его голос был подобен грому.

Все сразу же заинтересовались, ведь любая возможность божества повеселиться привлечет их внимание.

"... Соревнования?" - спросил Бальдр, наклонив голову в замешательстве.

"Ты никогда не слышал о соревнованиях? Ха! Как странно", - сказал Арес.

Бальдр, однако, не выглядел обиженным, и даже задался вопросом, есть ли в его пантеоне какие-то соревнования между божествами...

Ответ был очевиден.

"У нашего народа нет ничего такого. Самое близкое к соревнованиям - это разрешение споров на арене Валгаллы... Короче говоря, мы не играем в игры", - сказал Тор, сидевший за столом.

Гера, сидевшая рядом с Реей, молча смотрела на черты лица Тора... как будто увидела что-то знакомое.

"...странно", - прошептала Гера про себя.

Если бы Гера лучше разбиралась и не была девственницей, она бы сказала, что Тор - отец единственного ребенка, который у нее когда-либо был и будет...

Гефеста.

Но пока Гера терялась в раздумьях, богу Аресу не понравились эти заявления.

"Ты хочешь сказать, что мы "играем"?" спросил Арес, сузив глаза.

Тор только поднял бровь в замешательстве, но вскоре пожал плечами.

"Это были просто слова, я не совсем это имел в виду", - сказал Тор.

Зевс, искавший удобного случая, вскоре подошел.

"Итак, как насчет того, чтобы устроить первое дружеское соревнование между вами, асгардийцами, и нами, олимпийцами, в бессмертных состязаниях", - сказал Зевс с улыбкой.

Тор апатично посмотрел на Зевса.

"Я не вижу веской причины для..." сказал Тор, но остановился, вспомнив кое-что.

Затем Тор схватил Бальдра, который был в замешательстве от такого поступка, и они отошли на несколько секунд...

Когда принцы вернулись, на их лицах была улыбка.

"Если это соревнование, то, полагаю, победителю полагается приз", - с улыбкой сказал Бальдр.

Зевс нахмурился.

"Есть ли что-нибудь более ценное, чем слава победы?" - спросил Зевс.

Это не заставило асгардских принцев потерять улыбки.

"Хотя слава важна, награда для победителя должна быть более эффективной мотивацией", - сказал Тор.

Зевс сделал паузу, чтобы подумать, но при этом бросил короткий заинтересованный взгляд на Мьельнир, который был прикреплен к золотому поясу Мегингйорд.

"Мне нравится молот", - сказал Зевс, комментируя оружие.

Тор лишь пожал плечами, но на его лице появилась еще большая улыбка.

"... Он в твоём распоряжении... Турисаз", - сказал Тор, снимая Мьельнир со своего пояса.

Как только Тор произнес команду "Турисаз", Мьёльнир расширился, увеличившись до гигантских размеров.

Затем Тор положил Мьёльнир на нетронутую землю Олимпа.

"... Тебе нужно только поднять его", - сказал Тор.

Зевс, сверкнувший уверенной и высокомерной улыбкой, думая, что получил новое оружие бесплатно, вскоре шагнул вперед, схватил Мьёльнир за рукоять и сделал движение, чтобы поднять его...

Но Мьёльнир не сдвинулся с места.

Зевс, нахмурившись, схватил рукоять обеими руками и попытался снова поднять Мьёльнир...

И потерпел грандиозную неудачу.

"Урргг!!! Что это за магия?!" - спросил Зевс, обливаясь потом и все еще пытаясь поднять Мьёльнир с земли.

Тор лишь улыбнулся, но ответил ему Бальдр.

"Молот моего брата, Мьёльнир, несомненно, довольно необычное божественное оружие, это связано с тем, что, в отличие от большинства видов оружия, Мьёльнир не выбирает владельца, на самом деле им может владеть любой, если только у него достаточно силы", - сказал Бальдр.

Подошедшая Афина вскоре спросила.

"Что ты имеешь в виду, говоря "просто быть достаточно сильным"? Ты имеешь в виду силу воли?" - спросила Афина.

Бальдр, однако, удивил всех, покачав головой.

"Нет... Физическая сила", - сказал Бальдр.

Это, казалось, ошеломило большую часть греческого пантеона.

"Как... примитивно", - сказала Афина, нахмурившись, глядя на Мьёльнир...

Теперь Зевс и Посейдон всеми силами пытались поднять Мьёльнир.

"Ну же, братья! Вы можете это сделать!" - сказал женский голос с вдохновляющим тоном.

Это была Гестия, которая болела за Зевса и Посейдона, держа в руках два флага с их символом.

"Может быть, это и примитивно, но до сих пор никто не смог поднять Мьёльнир, кроме моего брата..." сказал Бальдр.

Афина подняла бровь.

"Тогда как ему удастся совершать такие подвиги?" - спросила Афина с недоверием.

Бальдр лишь улыбнулся и указал на Тора, но прежде чем Бальдр успел ответить на вопрос Афины, Тор выбрал момент, чтобы заговорить.

"Благодаря моим перчаткам и поясу, я могу спокойно держать Мьёльнир", - сказал Тор.

Это, однако, было неправильно понято всеми, кто не был знаком с положением Тора...

Неправильно думать, что Тор - это тот, кому нужны перчатки и магический пояс, чтобы удержать Мьёльнир.

Истина была совершенно противоположной.

Именно Мьёльнир нуждался в том, чтобы Тор использовал два ограничителя одновременно, поэтому не было риска, что Тор случайно сломает его.

Однако это не было известно никому, кроме нескольких божеств, одним из которых был Бальдр.

Большинство, даже большинство Асгардийцев, считали, что Тор использует свои перчатки и пояс, чтобы быть достаточно сильным, чтобы поднять Мьёльнир.

"Тогда давай сделаем следующее: два состязания, в случае твоей победы я с радостью отдам свои перчатки и пояс, чтобы завладеть Мьёльниром. Однако, в случае нашей победы, наградой для нас может стать серп Кроноса и... Хочешь что-нибудь Бальдр?" - спросил Тор, глядя на своего младшего брата.

Бальдр на несколько секунд задумался, прежде чем ответить.

"Я слышал о божестве-кузнеце, который отсутствует... Я не хочу оскорбить тебя, брат, но я хотел бы получить что-нибудь, сделанное руками представителей иной культуры, чем наша, может быть, потому что методковки отличается, и результат будет таким же уникальным, как и используемая техника", - сказал Бальдр, одарив Тора извиняющейся улыбкой.

Тор не выглядел оскорбленным, на самом деле на его лице была знакомая улыбка, когда он смотрел на Бальдра.

"...Нанна?" - спросил Тор.

Бальдр, к своему удивлению, покраснел в ответ.

"...Да", - сказал Бальдр.

Тор даже похлопал Бальдра по спине в знак признательности.

"Итак... мы договорились?" - спросил Тор, глядя на Зевса.

Зевс, Арес и Посейдон посмотрели на Тора.

"Договорились!" - сказали греческие боги.

И вот, несколько минут спустя, на арене, сделанной из золота и заполненной греческими сверхъестественными существами, такими как нимфы, сатиры, кентавры, гарпии, сирены и эмпузы, болели за соревнующихся.

Несколько греческих божеств также присутствовали на площадке, одним из них был Гефест, который был в плохом настроении из-за того, что его выгнали из кузницы.

"Я не понимаю, почему я здесь? Я даже не буду соревноваться! Я просто создал материалы для конкурса", - сказал Гефест, жалуясь своей матери, которая сидела рядом с ним.

Гера понимающе улыбнулась.

"Я понимаю, что ты не любишь выходить из своей кузницы, сын мой, но я прошу тебя вспомнить обещание, которое ты дал мне, об участии в важных событиях", - сказала Гера.

Гефест только проворчал.

"Царь, Зевс, только что создал это событие...", - сказал Гефест.

Гера собралась ответить на недовольное ворчание сына, но голос прервал ее.

"Извини меня, Гера", - сказал голос.

Когда Гера посмотрела на источник голоса, она увидела божество, которое по стечению обстоятельств стало лучшим другом ее и ее сына...

Афродиту.

Богиня любви стала объектом внимания многих богов-олимпийцев мужского пола, даже Зевса, хотя богиня решительно отказывается на том основании, что она будет исключительной для своего будущего мужа...

Эолии.

Проблема в том, что когда Афродита узнала о разрушении Кносса, она с самой большой улыбкой в мире отправилась в подземный мир и потребовала у Аида душу Эолии...

Проблема в том, что бог подземного мира утверждал, что в подземном мире нет души Эолии.

Это привело к гневу Афродиты, который потряс греческий подземный мир до основания и прекратился только благодаря вмешательству Аида.

Тогда богиня поверила, что Эолия жив, просто находится в другом месте. Во время поисков она встретила Гефеста, который утверждал, что считает Эолию своим отцом, что заставило Афродиту сблизиться с Гефестом, и они стали друзьями.

Афродита также встретила Геру и считала ее своей близкой подругой, хотя они всегда спорили из-за определенного титула, к которому стремились обе богини...

Самая прекрасная богиня.

Когда они спорили об этом титуле, Гефест вскоре уходил, заявляя, что у него болит голова...

"Могу я сесть здесь?" - спросила Афродита, указывая на свободное место.

Гера лишь улыбнулась в ответ.

"Конечно! Садись! По крайней мере, мне будет с кем поговорить, кроме моего сына, который сейчас очень расстроен", - сказала Гера, глядя на Гефеста с дразнящей улыбкой.

Гефест только еще больше зарычал, а Афродита улыбнулась.

Тогда все зрители посмотрели в центр арены, заметив появившуюся там Эмпузу.

"Приветствую вас! В честь победы над титанами и ужасным Тифоном наш царь постановил устроить праздник!... Добро пожаловать на Олимпийские игры!" - крикнула Эмпуза.

<http://tl.rulate.ru/book/64417/2389510>